

Каган Авет
(оресонвалов)

11.12.22

Свобода самовыражения

Культура. - 2002. - 5-11 дек. - с. 10

Фестиваль памяти Олега Кагана

Вероятно, главное, что отличает фестиваль от концертной афиши, составленной по хронологическому принципу, – присутствие доминирующей “сквозной” идеи и атмосфера. Первое есть практически на каждом хорошем фестивале, а вот хорошей аурой, каким-то особым настроением, объединяющим и публику, и музыкантов, обладает далеко не каждый. Произросший несколько лет назад в камерных залах консерватории фестиваль “Посвящение Олегу Кагану” создал свою атмосферу с какой-то удивительной легкостью – может, благодаря той памяти о замечательном музыканте, объединяющей многих сидящих на сцене и в зале; а может, благодаря той заразной энергии, которую в период фестиваля источает Наталья Гутман.

Поскольку мой разговор с Гутман состоялся еще до начала форума, то я имел возможность воочию убедиться в том, что “Посвящение Олегу Кагану” – событие особенное не только для нее, друзей и коллег ее мужа. На концертах – огромное количество студентов, гроздьями свисающих чуть ли не с люстр, когда все места заняты. Возрастная разница между исполнителями – среди которых такие мэтры, как Юрий Башмет, Виктор Третьяков, Коля Блахер, Эдуард Бруннер и молоде-

жью – почти нивелируется. Нужный эмоциональный настрой с первых же минут фестиваля привнесли двое прекрасных духовиков из Франции – флейтистка Яна Томсен и гобоист Франсуа Леле, сыграв (вместе с “Солистами Москвы” под управлением Юрия Башмета) двойной концерт Чимарозы с таким задором и насытив партитуру такими яркими красками, что даже самые заядлые ипохондрики вмиг бы избавились от своей хандры.

Конечно, на фестивале звучала и серьезная, даже трагическая музыка – особо запомнилось Струнное трио Шнитке в исполнении Святослава Мороза (скрипка), Даниэля Райскина (альт) и Натальи Гутман, в котором исполнители нашли какие-то новые гармонические краски и особую проникновенную интонацию. После чего последовал другой Шнитке (“Серенада” для кларнета, скрипки, контрабаса, фортепиано и ударных 1968 года) – ерничающий, засыпающий слушателя цитатами из Чайковского и других русских классиков, нарочито неуклюжий: пестрая компания исполнителей включала Владимира Сканава, Марка Пекарского, Эдуарда Бруннера, Рустема Габдуллина и – к слову о диалоге разных поколений – Марию Каган, одолевшую заковыристую скрипичную партию.

То, что импонирует музыкантам на фестивале “Посвящение Олегу Кагану” – свобода самовыражения, отсутствие формализма и официоза: каждый играет свою любимую музыку, делясь впечатлениями со своими сценическими партнерами и с публикой. Наверное, поэтому столь непредсказуем и ироничен был Эдуард Бруннер – великолепный кларнетист, чье живое дыхание и импровизаторский дар ощущались в каждом произведении; поэтому столь непосредственна, а иногда и эксцентрична была Элисо Вирсаладзе на концерте-закрытии – честно говоря, такой выразительной пластики фразы, таких остроумных ритмических находок, какие пианистка обнаружила в бетховенском Трио для кларнета, виолончели и фортепиано, ранее мне не доводилось слышать ни от одного пианиста в камерном репертуаре. Как-то тихо и незаметно фестиваль Натальи Гутман и ее друзей стал неотъемлемой частью московского фестивального ландшафта – и пока на свете есть камерная музыка, теплые человеческие отношения и память об Олеге Кагане, которая эти отношения создает, фестиваль будет продолжаться, а публика вновь и вновь будет наполнять залы.

Михаил
ФИХТЕНГОЛЬЦ

Участники фестиваля маэстро В. Нельсон (Германия) и певица О. Верижникова